

Е Сы и без того был весь на нервах, но эти слова неожиданно попали в цель, и он не удержался от смешка. Хэ Сю ткнул его локтем в бок, и Е Сы тут же поджал губы.

— Давайте пока отложим вопросы ориентации, — старина Ма перевел взгляд на него. — Пусть лучше наш герой Е Сы расскажет, что вообще произошло.

Е Сы хотел было сказать, что всю главную работу проделал Хэ Сю, но, перехватив суровый взгляд Ху Сюцзе, быстро спохватился и приписал благородный подвиг себе.

— Чэнь Цзыхан избивал Вэнь Чэня, — заговорил Е Сы. — И это не в первый раз. В столовой уже был случай, а однажды ночью я видел Вэнь Чэня в книжном магазине — он просто боялся возвращаться в общежитие.

В кабинете на мгновение воцарилась тишина. Ху Сюцзе спросил со всей строгостью:

— В чем причина?

Е Сы бросил взгляд на папу Вэнь Чэня:

— В том же, в чем и у вас. Считает, что гомосексуалы отвратительны и должны сдохнуть.

Отец Вэнь Чэня опешил. На пару секунд он лишился дара речи и лишь растерянно уставился на сына.

Вэнь Чэнь по-прежнему стоял, низко опустив голову, так что видна была только его макушка.

— В субботу я пошел с Хэ Сю красить волосы, — продолжил Е Сы, — и увидел, как Чэнь Цзыхан снова бьет Вэнь Чэня. Он намеревался насильно обрить его наголо и вырезать у него на скальпе слово «гей» — ну, то есть гомосексуал.

Все взрослые в комнате переглянулись в немом шоке, не в силах вымолвить ни слова.

— На самом деле драки происходят вовсе не так бессмысленно, как вам кажется, — Е Сы посмотрел на них. — Это не просто так, что кто-то кому-то не понравился и они пошли махать кулаками. Взять хотя бы меня: если я и дерусь, то всегда по делу, и сам никогда первым ни к кому не цепляюсь.

— Ты этим еще и гордишься? — со сложным выражением лица посмотрел на него Ху Сюцзе.

— Ну, не то чтобы очень горжусь, — с совершенно серьезным лицом ответил Е Сы. Хэ Сю снова ткнул его локтем.

— Тогда почему он... его не обрили? — папа Вэнь Чэня указал на сына. Глаза его забегали, он посмотрел на макушку Вэнь Чэня и замялся, явно умалчивая что-то.

— Потому что мы с Хэ Сю остановили Чэнь Цзыхана, — Е Сы спросил: — Если бы вы там были, вы бы его остановили?

— Еще бы! — папа Вэнь Чэня засучил рукава. — Совсем обнаглел! Кто позволил так издеваться над моим сыном?!

Е Сы только этого и ждал:

— Но вы-то издеваетесь над Вэнь Чэнем еще жестче, чем он.

В кабинете снова стало тихо. Неожиданно в разговор вмешался Хэ Сю:

— Вэнь Чэнь и Сун Сюй встречаются уже довольно давно, но ничего неподобающего себе не позволяли. У Вэнь Чэня отличный английский, у Сун Сюя — математика. За эти полгода они очень помогли друг другу в учебе.

— Этот пацан еще и помогал тебе учиться? — папа Вэнь Чэня с недоверием посмотрел на сына.

Вэнь Чэнь наконец поднял голову. Глаза его были ужасно красными, а на губах виднелись две ссадины:

— У Сун Сюя умерла бабушка. Накануне пробного экзамена мы даже загадывали желание на падающую звезду, чтобы бабушка поправилась... а на следующее утро его срочно вызвали домой. Мне больше нечего стыдиться, после сегодняшнего скандала лица у меня все равно не осталось. Пусть хоть ведут меня брить наголо, только не трогайте Сун Сюя. Ему сейчас не до этого бреда.

Отец Вэнь Чэня вытаращил глаза и тыкнул в него пальцем:

— Ты хоть логику включай! Не я же собирался тебя наголо брить!

Е Сы хотел возразить, мол, да уж лучше бы ты его обрил, но не успел и слова вымолвить, как Хэ Сю опять его ткнул.

Е Сы слегка раздражился и обернулся, собираясь высказать: «Да хватит меня пихать!», но заметил, как Хэ Сю слегка качнул головой, аккуратно взял его за локоть и увлек прочь из толпы.

Урок шел всего полчаса, в коридоре не было ни души. Даже из соседних классов не доносилось ни звука.

— Не хочу возвращаться. Пошли на улицу постоим, — сказал Е Сы.

Хэ Сю кивнул и первым спустился по лестнице.

На улице палило солнце, от жары становилось не по себе. Сделав пару шагов, Е Сы вздохнул:

— Как думаешь, что в итоге будет с Вэнь Чэнем?

— Ничего не будет, — спокойно ответил Хэ Сю. — Пришел старина Ма.

— Ты так веришь старине Ма? — Е Сы сделал паузу. Ранее, когда старина Ма объявил, что берет руководство над элитным классом, Хэ Сю тоже отреагировал совершенно спокойно.

— Ты с ним раньше пересекался? Ну, помимо вчерашнего дня.

— Нет, — сказал Хэ Сю. — Но старина Ма поступает всегда справедливо и логично, не придерешься. В прошлые годы... у предыдущего выпуска третьего года старшей школы родителей, куда более неадекватных, чем отец Вэнь Чэня, хватало с избытком, и старина Ма каждого из них приструнил.

Е Сы вздохнул:

— В принципе, отец Вэнь Чэня не то чтобы совсем безнадежен. Просто с самого начала

перенервничал и вспыхнул.

Хэ Сю кивнул.

Дойдя до баскетбольного щита, Е Сы решил дальше не идти. Он плюхнулся прямиком на бетонное покрытие, вытянул длинные ноги и, опершись руками сзади, уставился на серо-белое здание учебного корпуса.

— О чем думаешь? — Хэ Сю тоже присел рядом и прикрыл его глаза ладонью от палящего солнца.

— Думаю о том, как Вэнь Чэню теперь будет жить, — пробормотал Е Сы. — Я вовсе не добрый душой человек, просто... Ну, в общем, мы же только что за него вступились, а тут его отец устроил этот скандал — и все наши усилия насмарку.

Хэ Сю спокойно проговорил:

— Вэнь Чэнь сам выбрал этот путь. Взрыв был неизбежен — не сегодня, так позже. Я считаю, это даже к лучшему: разобраться со всем сейчас гораздо разумнее, чем если бы всё рвануло прямо перед гаокао.

Е Сы замер:

— В твоих словах есть доля правды. Но сплетники теперь точно долго униматься не будут.

Хэ Сю улыбнулся:

— А сам как думаешь, что за человек Вэнь Чэнь?

Е Сы задумался ненадолго:

— Незаметный такой... Учится, вроде, старательно. Мягкотелый, даже если ему к горлу нож приставят — и слова против не скажет.

— Зато он умеет держать удар, — тихо сказал Хэ Сю. — Тот, кто выглядит мягким, на самом деле часто куда прочнее. Он как травинка: брось на нее гирю — а когда снимешь, стебель не сломается. Ну, раздавит немного, и только.

Е Сы ничего не ответил, но в глубине души почувствовал, как пара этих фраз Хэ Сю принесла ему облегчение.

Лениво проплывавшее облако ненадолго закрыло солнце. Хэ Сю опустил руку, прикрывавшую лоб Е Сы, оперся о землю и стал рассеянно следить за облаком.

— Ты будто стал другим, — неожиданно произнес Е Сы. — Раньше ты казался до ужаса холодным. Я никогда не видел, чтобы ты влезал в чужие дела. Как будто весь мир вокруг тебя вообще не касался.

Хэ Сю отозвался легким кивком:

— Надоела такая жизнь. Больше не хочу так жить.

Он сделал паузу и добавил:

— Как ты и говорил: хватит дерьмо в себе держать. Хочется во весь голос выплеснуть всю любовь и ненависть... Да еще и приправить это «грамматикой Е Сы».

— «Грамматикой Е Сы»? — Е Сы вытаращил глаза. — Это еще что за хрень?

Хэ Сю ухмыльнулся:

— Ну, например: «Чэнь Цзыхан выпрашивает люлей больше, чем обезьяна», «Сун И по жизни как орясина-курица», «я учусь так, что с минуты на минуту кони двину», «тётяшка из столовки — твоя родная мать». А еще... «я дико хочу быть твоим соседом по парте».

— Блин! — Е Сы хохотнул и толкнул Хэ Сю плечом. — Ты дурак, что ли?

Они еще долго сидели рядышком и смеялись, пока Е Сы не выдохнул с облегчением:

— Ладно, забили. Поверим старине Ма. Надеюсь, наш мягкотелый одноклассник Вэнь Чэнь справится с этой бедой.

— Угу, — Хэ Сю ткнул пальцем в ногу Е Сы. — Давай носками обменяемся обратно.

— Прямо средь бела дня разуваться? — опешил Е Сы. — Бог Учебы, ты... реально такой извращенец?

Хэ Сю беспомощно вздохнул:

— Тогда пойдем в туалет поменяем. Скорее всего, Ху Сюцзе меня скоро вызовет. Не хочу идти к ней в кабинет в одном черном и одном белом носке — она опять начнет читать нотации.

— А зачем ей тебя вызывать? — Е Сы встал, отряхнул штаны на заднице и пошагал к учебному корпусу.

Хэ Сю со вздохом поплелся следом и уныло изрек:

— В кабинете ты ляпнул, что потащил меня красить волосы. У Ху Сюцзе взгляд был такой, будто она готова заглотить мою голову целиком.

Е Сы застыл на месте и резко обернулся. Некоторое время они молча играли в гляделки, пока Хэ Сю с серьезным видом не добавил:

— В общем-то, совершенно незачем было объяснять, с какой целью мы поперлись в парикмахерскую.

— Бля... — выругался Е Сы. — Впервые в кабинете решил заговорить как нормальный человек, вот и занервничал.

Они замерли на мгновение и снова синхронно расхохотались. Е Сы обнял Хэ Сю за шею:

— Если вызовет, я пойду с тобой.

— Я бы и сам дико хотел, чтобы ты пошел со мной, но лучше не надо — Ху Сюцзе разозлится еще сильнее, — на полном серьезе ответил Хэ Сю.

Автор хочет сказать:

Словарный запас Фоданя и Цаньданиа растёт буквально с каждой строчкой.

Автор безмерно растроган.

Фодань: Вообще-то я дико хочу общаться с Цаньданем.

Автор затыкает Фоданю рот: Хватит, держи марку холодного и неприступного яйца!

Носками они поменялись в служебном туалете для учителей. Едва Хэ Сю вышел из уборной, как его тут же увлекла за собой Ху Сюцзе. Е Сы же под звонок с первого урока вернулся в класс, отворил заднюю дверь, запрыгнул за свою парту и сразу улегся лицом на стол.

Хоть он и лежал, глаза без дела не оставались: краем глаза он поглядывал на одноклассников, попутно присматриваясь к Вэнь Чэню, сидевшему на пару рядов впереди справа.

Надо же, этот парень вернулся даже раньше их обоих.

Старину Ма пора переименовывать. Не «старина Ма», а «Божественный Ма». Да нет, гулять так гулять — назовем его сразу Бимавэнь!

<http://bllate.org/book/18378/1766719>